«***!»

«Реинкарнировать и начать свою практику с самого начала?»

Хань Цзюэ больше не мог оставаться спокойным.

Он не был Син Хунсюань, Чан Юэ-эр или любой другой девушкой, которая, реинкарнировав, смогла бы получить его помощь и восстановить свои воспоминания. Он мог полагаться только на себя.

А, поскольку это было так, он должен был, во что бы то ни стало, превзойти по силам Алую Птицу, прежде чем даже начать рассматривать мысль о своём вознесении!

В любом случае, дерево Фусан, Святое Дерево, которое могло привлечь даже Святых Демонов из высших миров в этот смертный мир, продолжало расти и Хань Цзюэ верил, что, находясь рядом с этим деревом, он сможет без каких-либо потерь продолжить культивировать.

— Старший, есть ли какой-нибудь способ избежать восхождения? Я хочу продолжить свою практику в смертном мире. – хитро прищурившись, спросил Хань Цзюэ.

Чжан Гусин ответил:

— Я бы солгал, если бы сказал тебе, что такого способа не существует. Вселенная бесконечна и в ней существуют всевозможные вещи, которые способны на многое. Согласно тому, что я знаю, есть один тип духовного камня, связанного с Небесным путём, который может помочь избежать ограничений законов Небесного пути. Если кто-то преодолеет скорбь, даже если их база культивирования будет находиться далеко за пределами разрешённой в смертном мире, он все равно сможет остаться в своём смертном мире. Подобные духовные камни – не редкость в Высших мирах и Бессмертные довольно часто, полагаясь на способности таких камней, спускаются в смертные миры. Однако Небесный Двор строго запрещает подобные действия со стороны Бессмертных и, как только подобные нарушители будут обнаружены, с ними поступят согласно Законам Небес.

Услышав слова Чжан Гусина, Хань Цзюэ лишний раз утвердился в том, что камень, когда-то полученный им от своего Великого ученика, был именно Камнем, Уклоняющимся от Небес.

Узнав об этом, Хань Цзюэ почувствовал себя непринуждённо.

«Теперь я могу насладиться миром!»

«Тск!»

«Практика в мире и спокойствии!»

— Спасибо за твоё руководство, Старший. До скорой встречи.

Хань Цзюэ поклонился Чжан Гусину и прошёл мимо.

Чжан Гусин лишь слегка покачал головой, но промолчал.

После очередного улучшения Тройного Очищения, Мирового наказания, Хань Цзюэ смог постичь истинное значения Неба и Земли и в течении нескольких месяцев после посещения реки Пути мечника, он укреплял собственную базу культивирования.

В этот период времени Хань Цзюэ создал для Су Ци отдельную комнату смежную с его духовной обителью и строго настрого запретил своему ученику без его прямого приказа покидать её.

А чтобы не вызывать у Су Ци лишних подозрений, Хань Цзюэ также отдал приказ остальным ученикам без надобности не беспокоить его.

Су Ци сразу же возгордился поведением Хань Цзюэ, невольно подумав:

«Учитель определённо сделал всё это для того, чтобы всеми своими силами сосредоточится на моём обучении. Он определённо хочет, чтобы моя практика шла хорошо.»

Только после того, как все эти вопросы были решены, недовольная У Даоцзянь, смогла, наконец, снова войти в духовную обитель Хань Цзюэ.

Однако Хань Цзюэ позволил ей войти не из-за того, что он заботился о её чувствах. Главной причиной, побудившей его сделать, это была способность У Даоцзянь увеличивать концентрацию духовной Ци вокруг себя, ведь Трава Неба и Земли, даже приняв человеческую форму, всё ещё оставалась природным сокровищем.

И вот Хань Цзюэ снова с головой погрузился в практику.

В последнее время высшие миры пребывали в хаосе, поэтому нельзя было исключать и возможности того, что кто-нибудь, будь то Даос Цзюэянь или Алая Птица, решили бы воспользоваться этим и в любое время спуститься в смертный мир, дабы убить Хань Цзюэ.

Поэтому он не должен был зря тратить своё время, полностью посвятив его становлению сильнее.

…

В тёмной пещере Кровавый Патриарх, Беловолосая Дьяволица и Жадный Дьявольский Архат сидели друг напротив друга.

У всех троих были чрезвычайно мрачные лица.

Между их фигурами по центру в воздухе плавал хрустальный шар, внутри которого бушевала мощная дьявольская Ци.

— Ло Цюмо мёртв? – прозвучал холодный голос.

Кровавый Патриарх глубоко вздохнул и сказал:

— Он был убит гением из Особняка Тяньсянь. И он не стал единственной жертвой, многие культиваторы служившие расе дьяволов серьёзно пострадали или вовсе были убиты, и даже Дьявольский Император не избежал лап смерти.

Со стороны хрустального шара послышался холодный голос:

— Ты так говоришь, словно вы больше не хотите служить расе дьяволов? Неужели вы хотите меня предать?

Услышав его слова, все трое Повелителей Дьяволов замолчали.

На самом деле они с самого начала не желали служить расе дьяволов, однако никто из них не смог отказать, получив чрезвычайно заманчивое предложение.

Глубоко вздохнув, Жадный Дьявольский Архат сказал:

— Амитабха. Я больше не желаю играть в вашу игру. Я планирую последовать примеру Королевы Дьяволов и вознестись.

Беловолосая Дьяволица кивнула головой, соглашаясь с решением Жадного Дьявольского Архата, она тоже уже устала от этой войны.

Кровавый Патриарх лишь вздохнул.

Несмотря на то, что в этом смертном мире они могли считаться первоклассными культиваторами. С их нынешними базами культивирования, при вознесении они не смогли бы полностью получить те дары, которые были положены им, после их вознесения в высшие миры.

С древних времён существовало поверье о том, что после успешного вознесения, база культивирования культиваторов росла экспоненциально и, чем выше была база культивирования культиватора до его вознесения, тем больше благ он сможет получить после своего вознесения!

Именно поэтому эти трое до сих пор так и не вознеслись.

В этом смертном мире они были одними из самых могущественных существ, которые контролировали жизнь и смерть всех живых в этом мире, однако после того, как они вознесутся, они снова станут одним из наиболее слабейшими существами среди остальных.

Зная обо всём этом, кто же решится на вознесение до того самого момента, пока отмеренный срок его жизни в смертном мире не станет походить к концу?

— Хм, пока не спешите вознестись. Самое большее через пятьсот лет я самолично спущусь в ваш смертный мир. Когда я уничтожу Особняк Тяньсянь, вы сможете вознестись, а перед этим я лично познакомлю вас со всеми фракциями в высших мирах и дам вам несколько рекомендаций. А что касается расы дьяволов, не беспокойтесь о них, скоро Небесный Двор нападёт на них! – снова прозвучал холодный голос, заставив глаза троицы снова вспыхнуть интересом.

«Не будет ничего лучше, если нам удаться уничтожить Особняк Тяньсянь!»

Честно говоря, все они тоже злились из-за своей неудачи, однако сейчас им было просто некуда выплеснуть накопившуюся за все неудачи злость!

Кровавый Патриарх немедленно сложил руки в уважительном жесте и, поклонившись, сказал:

— Старший Цзюэянь, мы с нетерпением будем ждать того дня, когда ты лично спустишься в этот смертный мир!

— Конечно.

…

Двадцать лет пролетели незаметно.

Хань Цзюэ успешно прорвался на Четвёртый уровень Стадии Махаяны.

После своего прорыва, Хань Цзюэ привычно достал Книгу Судьбы и начал проклинать Даоса Цзюэяня и Алую Птицу.

Прямо сейчас Хань Цзюэ был вполне доволен подобной скоростью прорыва. Если он сможет поддерживать эту скорость прорывов и дальше, самое большее через сто лет он сможет прорваться к той стадии, которая находиться выше Стадии Махаяны.

Продолжая проклинать своих врагов, Хань Цзюэ решил проверить непрочитанные уведомления:

[На вашего друга, Мо Фу, напал культиватор Праведного пути] x4897

[Ваш Великий ученик, Фан Лян, случайно попал на Таинственную Запретную Землю и стал обладателем Несравненного Святого Меча]

[Ваш великий ученик, Фан Лян, съел Святой плод Неба и Земли и его база культивирования, выросла в геометрической прогрессии]

[На вашего друга, Хуан Цзихао, напали демоны] x78834

[Ваш друг, Даос Цзи Кун, получил просветление собственного Пути и его Врождённая удача существенно возросла]

[Ваша Даосская спутница, Син Хунсюань, случайно вошла в храм Земного Бессмертного]

[Ваш друг, Чан Юэ-эр, случайно вошла в храм Земного Бессмертного]

[Ваш Великий ученик, Фан Лян, вошёл в Особняк Тяньсянь и его Врождённая удача существенно возросла]

…

Хань Цзюэ внимательно пересчитал и пришёл к выводу:

«За последние два десятилетия Фан Лян умудрился получить сразу девять случайных возможностей.»

«Немыслимо!»

«Врождённая удача сына Неба и Земли действительно неразумна!»

«А самое главное, этот парень даже умудрился как-то войти в Особняк Тяньсянь.»

«Я буквально чувствую, когда этот сопляк вернётся, он непременно уже будет культиватором на Стадии Махаяны. Да, снаружи лучшее место для культивирования сына Неба и Земли.»

Хань Цзюэ также обратил внимание и на возможность, полученную Син Хунсюань и Чан Юэ-эр.

Он сразу же заинтересовался Земным Бессмертным.

«Кто такой этот Бог Земной Бессмертный?»

Месяц спустя.

Хань Цзюэ закончил проклинать своих врагов и убрал Книгу Судьбы.

Следом за этим он соединил своё сознание с Небесной Марионеткой, находящейся в руках Син Хунсюань.

Несмотря на свой интерес, он не должен был ради сиюминутного желания отбрасывать в сторону свои ежедневные занятия, и именно поэтому он смог обратить своё внимание на девушек только сейчас.

Сквозь зрение Небесной Марионетки Хань Цзюэ смог увидеть чрезвычайно впечатляющий даосский храм.

Стены его были отделаны золотом и нефритом, а пространство внутри храма было высотой в несколько тысяч метров. Каменные колонны, поддерживающие своды храма, были диаметром десятки метров, и со стороны казалось, словно этот храм, когда-то принадлежал настоящему гиганту.

В это время Син Хунсюань и Чан Юэ-эр сидели перед картиной. Казалось, они упорно пытались что-то осмыслить. Иногда на их лицах застывали хмурые выражения, а иногда они радостно смеялись.

Распространив своё духовное сознание, Хань Цзюэ внимательно осмотрел храм.

Вскоре он обнаружил остатки души в каменной статуе.

Остаток души принадлежал старой даосской монахине, одетой в даосскую мантию. Свернувшись калачиком внутри каменной статуи она, казалось, была погружена в глубокий сон.

Хань Цзюэ не знал ее базы культивирования, поэтому он не осмеливался лишний раз потревожить её.

«Неужели она и в самом деле Земной Бессмертный?»

— Товарищ Даос Гуань, я уже прорвался на Стадию Махаяны. Давай снова сразимся! – внезапно проник голос в уши Хань Цзюэ.

Хань Цзюэ тут же вернул сознание в своё тело.

«Цзи Сяньшэнь!»

«Этот парень прорвался на Стадию Махаяны?»

На самом деле Хань Цзюэ и раньше заметил его прорыв, однако до этого самого момента он не слишком сильно предавал этому значения.

Хань Цзюэ осторожно использовал имитационное испытание и сразился с Цзи Сяньшэнем.

«Как же близко.»

«Но мне всё равно удалось его мгновенно убить!»

Хань Цзюэ немедленно исчез из своей духовной обители.

Цзи Сяньшэнь ждал Хань Цзюэ в лесу, расположенном в десятках километров от горы Хань Цзюэ.

На этот раз он вёл себя очень осторожно.

«Ну и что, что я прорвался на Стадию Махаяны? А что будет, если я и в этот раз не смогу его победить? А если бы вокруг нас во время сражения было множество свидетелей, разве бы известие о моём поражении не распространилась бы в один миг по всему миру?»

Внезапно Хань Цзюэ возник позади него.

Цзи Сяньшэнь тут же обернулся и, в приподнятом настроении сказал:

— Гуань Юй, я уже достиг Стадии Махаяны и сумел постичь новую Божественную способность. Я уже победил всех старейшин Особняка Тяньсянь и до тех пор, пока мне удастся одолеть тебя,

я действительно стану культиватором номер один в этом мире!

http://tl.rulate.ru/book/58788/1789309